

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с участием адвоката И., представителя заявителя Г. - адвоката П. (регистрационный номер ... в Реестре адвокатов Оренбургской обл., удостоверение адвоката № ... выдано 17 февраля 2003 года Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Оренбургской обл., Ордер адвоката № ... от 25 сентября 2020 года), представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. (доверенность от 27 декабря 2019 года № 80 без права передоверия, действительна до 31 декабря 2020 года), дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и адвоката И. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе Г. от 13 апреля 2020 года (вх. № ... от 06.05.2020) и по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, исх. № ... от 21 мая 2020 года, основанному на жалобе Г. (вх. № ... от 27.05.2020),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 07 октября 2020 года,

адвокатом С. совершены:

нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся во включение в Соглашение об оказании юридической помощи от 19 августа 2019 года № ... пункта 5.3, в соответствии с которым при отмене поручения непосредственно после его заключения (в течение одного рабочего дня) при условии, что Адвокат не начал его выполнять, Доверитель оплачивает Адвокату 3/4 размера вознаграждения, предусмотренного п. 3.1, а если отмена поручения происходит после выполнения Адвокатом действий, направленных на выполнение поручения, предусмотренного п. 1.1 настоящего Соглашения, гонорар не возвращается, а также в передаче доверителю Га. экземпляра указанного Соглашения без подписи адвоката С.;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в непринятии адвокатом С. участия в качестве защитника обвиняемого Г. в проведении ... областным судом 29 и 30 октября 2019 года предварительного слушания по уголовному № ...;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 3 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в занятии им 19 марта 2019 года в судебном заседании ... областного суда по уголовному делу в отношении Г. и других позиции по вопросу приобщения к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведения исследования содержащейся на нем информации и назначения фоноскопической экспертизы, противоположной позиции доверителя Г.;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во внепроцессуальном общении с представителем стороны обвинения по уголовному делу – следователем В. в ходе рассмотрения ... областным судом уголовного дела в отношении Г. и др.;

адвокатом И. совершены:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в невыдаче доверителю Г. второго экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 ноября 2019 года;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 3 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в занятии им 19 марта 2019 года в судебном заседании ... областного суда по уголовному делу в отношении Г. и др. позиции по вопросу о приобщения к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведения исследования содержащейся на нем информации и назначения фоноскопической экспертизы, противоположной позиции доверителя Г.;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во внепроцессуальном общении с представителем стороны обвинения по уголовному делу – следователем В. в ходе рассмотрения ... областным судом уголовного дела в отношении Г. и других.

Кроме того, Квалификационная комиссия в том же Заключении пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвокатов С. и И., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещённый надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 29.10.2020 посредством мессенджера WhatsApp сообщил в Адвокатскую палату города Москвы, что не может принять участие в заседании Совета по состоянию здоровья.

Совет, принимая во внимание, что адвокат С. своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии, ранее давал объяснения, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в его отсутствие.

Адвокат И. в заседании Совета подтвердил своевременное получение им Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержал свои письменные возражения. На заданный ему вопрос, почему он в суде возражал против ходатайства его подзащитного Г., ответил, что оно, по его мнению, не соответствовало сути дела и касалось лично его (И.).

В представленном в письменном виде «Объяснении на Заключение Квалификационной комиссии» от 25.10.2020 (вх. № ... от 26.10.2020) адвокат И. указал, что участие в судебном процессе было юридически оформлено им по обоюдному согласию с Г. Второй экземпляр соглашения от 12.11.2019 был выдан Г., хотя отметка об этом действительно проставлена не была. Он возражал против ходатайства Г. о приобщении к делу лазерного диска, так как тот не содержал материалов, имеющих отношение к доказательствам. Признавая факт знакомства со следователем В., адвокат И. отрицает совершение действий, противоречащих интересам своего подзащитного.

Представитель заявителя Г. - адвокат П. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, выразила несогласие в части, касающейся вывода Комиссии о прекращении дисциплинарного производства.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, согласилась с выводами Квалификационной комиссии.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его явившихся участников, в полном объеме соглашается с Заключением

Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, 19 августа 2019 года Га. заключила с адвокатом С. Соглашение № ... об оказании юридической помощи ее мужу Г., обвиняемому по уголовному делу № ... в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 209, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 139, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

29 и 30 октября 2019 года адвокат С. не явился на предварительное слушание в ... областной суд по уголовному делу доверителя Г., вместо него в судебном заседании участвовал адвокат И. Заявитель Г. утверждает, что адвоката И. направил в предварительное слушание адвокат С. В ходе дальнейшего рассмотрения ... областным судом уголовного дела в отношении Г. и других по существу защитники С. и И. попеременно принимали участие в судебных заседаниях.

19 марта 2020 года подсудимые Г. и Пу. в судебном заседании ... областного суда заявили отвод защитникам С. и И. по основанию совершения адвокатами действий, противоречащих интересам подсудимых. Для подтверждения своих доводов подсудимые ходатайствовали в судебном заседании о приобщении к материалам уголовного дела DVD-RW диска с соответствующей информацией, исследовании содержащейся на нем информации и назначении фоноскопической экспертизы. Адвокаты С. и И. при обсуждении в судебном заседании указанного ходатайства отрицали совершение каких-либо действий, противоречащих интересам подсудимых Г. и Пу., указали, что их подзащитные имеют право на отказ от защитников, при этом заняли позицию, противоположную позиции доверителя Г. по вопросу о приобщении к материалам уголовного дела DVD-RW диска, исследовании содержащихся на нем сведений и назначении фоноскопической экспертизы.

... областной суд определением от 19 марта 2020 года удовлетворил заявление подсудимого Г. об отводе защитников С. и И. При этом суд отметил, что не установил данных о недобросовестном исполнении защитниками С. и И. своих обязанностей как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании, или нарушении ими положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. В то же время, суд в определении указал на то, что в судебном заседании 19 марта 2020 года защитники С. и И. высказали противоположную с их подзащитным позицию, касающуюся исследования в судебном заседании сведений о важных, по мнению подсудимых, юридически значимых обстоятельствах и назначении фоноскопической экспертизы, что судом расценено как противоречие в позиции подсудимых Г. и Пу. и защитниками Г. адвокатами С. и И., на основании чего удовлетворил заявленный им отвод.

22 апреля 2020 года следователь СУ СК РФ по ... области П. вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении

следователя по особо важным делам данного следственного управления В. по заявлению Г. и др. В постановлении, в том числе указано, что в ходе доследственной проверки следователь СУ СК России по ... области В. дал объяснение о том, что в ходе предварительного следствия по расследуемому им уголовному делу в отношении Г. и других защиту обвиняемого Г. осуществлял, в том числе, и адвокат С., с которым следователь В. стал поддерживать дружеские отношения после направления уголовного дела в отношении Г. и других в ... областной суд для рассмотрения по существу. При общении с адвокатом С. следователь В. старался не обсуждать ход рассмотрения уголовного дела в отношении Г. и других; какой-либо значимой информацией по данному уголовному делу адвокат С. и следователь В. не обменивались. Следователь В. неоднократно по просьбе С. либо по своей инициативе отвозил последнего в аэропорт города ..., что Г. расценивает как проявление гостеприимства. Содержание представленной Г. аудиозаписи В. не смог подтвердить или опровергнуть, а также достоверно идентифицировать свой голос и голоса С. и И. «по причине низкого качества аудиозаписи и наличия в ней посторонних шумов». В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указано, что в своих пояснениях адвокаты С. и И. подтвердили доводы объяснения следователя В. и также «не смогли распознать свои голоса на аудиозаписи».

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела также отмечено, что осмотром двух оптических дисков, представленных Г. установлено, что на одном диске содержатся пять файлов с датой изменения «15.03.2020», содержащих фрагменты видеозаписи с камер наружного наблюдения с фиксированием даты и времени записи. Оптический диск содержит фрагменты записи, датированные 12 марта 2020 года и 13 марта 2020 года в различные периоды, с изображением граждан, но без звукового сопровождения. Из заявления Г. следует, что на видеозаписях содержится изображение следователя В., адвокатов И. и С., которые осуществляют внепроцессуальное общение между собой. В постановлении следователя указано, что «на видеозаписи противоправного поведения граждан, нарушающего общественный порядок, не зафиксировано». На втором диске содержатся два файла с датой изменения «22.03.2020». При прослушивании файлов установлено, что на них содержатся фрагменты аудиозаписи голосов, с присутствием посторонних шумов и звуков, речь местами плохо разбираема, непонятно её содержание.

В этом же постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела сделан вывод о том, что доводы Г. о внепроцессуальном общении адвокатов И. и С. со следователем В. не свидетельствуют об уголовно-наказуемом деянии, о нарушении законодательства, регламентирующего «профессиональный этикет адвоката и следователя». Действия адвокатов И. и С., связанные с общением со следователем В., не содержат нарушения

Кодекса профессиональной этики адвоката, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Давая юридическую оценку действиям (бездействию) адвоката С. применительно к дисциплинарным обвинениям, содержащимся в жалобе Г. и в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, в том, что адвокат С. 19 августа 2019 года при заключении Соглашения № ... с Га. об оказании юридической помощи ее мужу Г. включил в него п. 5.3 о том, что «если отмена поручения происходит непосредственно после заключения (в течение одного рабочего дня) Соглашения при условии, что Адвокат не начал его выполнять, Доверитель оплачивает 3/4 размера вознаграждения, предусмотренного п. 3.1. Если отмена поручения происходит после выполнения Адвокатом действий, направленных на выполнение поручения, предусмотренного п. 1.1. настоящего Соглашения, гонорар не возвращается», а также дисциплинарным обвинениям в том, что адвокат С. передал доверителю Га. экземпляр Соглашения об оказании юридической помощи, не подписанный адвокатом, Совет отмечает, что в силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утверждённых Советом 29 сентября 2014 года, «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесённого гонорара».

Включение адвокатом С. в Соглашение об оказании юридической помощи № ... от 19 августа 2019 года, заключенное с Га. в интересах Г., положений, согласно которым при отмене поручения непосредственно после заключения Соглашения, при условии, что адвокат не начал его выполнять, доверитель оплачивает 3/4 размера вознаграждения; если отмена поручения происходит после выполнения адвокатом действий, направленных на выполнение поручения, гонорар не возвращается, указанным выше требованиям не соответствует.

Совет, как и Квалификационная комиссия, также признаёт установленным, что в переданном адвокатом С. доверителю Га. экземпляре Соглашения об оказании юридической помощи отсутствовала подпись адвоката, поскольку на представленной заявителем Г. светоконии Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 19 августа 2019 года отсутствует подпись адвоката С. При этом, как следует из материалов дисциплинарного разбирательства, в заседаниях Квалификационной

комиссии 21 июля и 07 октября 2020 года адвокат С. пояснил, что экземпляра Соглашения с подписями обеих сторон нет, с доверителем Га. они обменивались экземплярами Соглашения, в которых стояла подпись или скан подписи одной из сторон.

С учетом изложенного Совет признает дисциплинарные обвинения в отношении адвоката С. в указанной части обоснованными и приходит к выводу о нарушении адвокатом С. взаимосвязанных положений ст.25 и пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Вместе с тем, Совет признаёт необоснованным дисциплинарное обвинение в отношении адвоката С. о нарушении им законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в части включения им в Соглашение об оказании юридической помощи Г. условия, наделяющего поверенного полномочием по назначению другого адвоката для исполнения предмета Соглашения. В соответствии с п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат вправе с согласия доверителя делить гонорар с лицами, привлекаемыми для оказания юридической помощи. При этом адвокат С. утверждает, что он не применял это условие Соглашения об оказании юридической помощи Г., а адвокат И. заключил самостоятельное соглашение на защиту Г. Данные обстоятельства подтверждаются пояснениями адвоката И., а также представленными им светокопиями Соглашения б/н от 27 октября 2019 года (которое не оспаривает заявитель Г.) и Соглашения б/н от 12 ноября 2019 года, светокопией справки Коллегии адвокатов города Москвы «...» от 26 июня 2020 года № ... о регистрации указанных Соглашений в документации адвокатского образования.

Совет также признает не подтвердившимся дисциплинарное обвинение в адрес адвоката И. в его участии в отсутствие установленных законом оснований (без заключения соглашения об оказании юридической помощи) в качестве защитника Г. при рассмотрении ... областным судом по существу уголовного дела в отношении подсудимого Г. и других. Дисциплинарное обвинение в этой части опровергается пояснениями адвокатов И. и С., светокопией Соглашения б/н от 12 ноября 2019 года о принятии адвокатом И. поручения на защиту подсудимого Г. при рассмотрении ... областным судом по существу уголовного дела (вплоть до вынесения приговора) в отношении Г. и других, светокопией справки Коллегии адвокатов города Москвы «...» от 26 июня 2020 года № ... о регистрации данного Соглашения в документации адвокатского образования. Кроме того, представитель заявителя Г. подтвердил, что в течение нескольких десятков заседаний ... областного суда по рассмотрению уголовного дела по существу, вплоть до отвода защитников С. и И., подсудимый Г. не заявлял суду о незаконности участия адвоката И. в уголовном деле в качестве защитника.

Несмотря на доводы заявителя Г. о том, что он не заключал с адвокатом И. соглашения об оказании юридической помощи на защиту при

рассмотрении ... областным судом уголовного дела по обвинению Г. и других по существу, а также несмотря на возражения заявителя Г. о том, что подпись от его имени в Соглашении без номера от 12 ноября 2019 года ему не принадлежит, Совет, с учетом приведенных выше доказательств, признает презумпцию добросовестности адвоката И. в этой части дисциплинарного обвинения не опровергнутой заявителем Г.

В то же время, поскольку заявителем Г. выдвинуто дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом И. порядка документального оформления его участия в качестве защитника подсудимого Г. при рассмотрении уголовного дела ... областным судом по существу, в том числе и об отсутствии у доверителя Г. копии Соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 ноября 2019 года, Совет отмечает, что в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Согласно п. 1 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, «В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в двух экземплярах. Получение, равно как и отказ в получении, доверителем экземпляра соглашения должны быть подтверждены его подписью на экземпляре, остающемся у адвоката». Однако на представленной адвокатом И. светоконии Соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 ноября 2019 года отсутствует отметка доверителя Г. о получении им второго экземпляра указанного Соглашения. С учетом этих установленных обстоятельств Совет приходит к выводу о неисполнении адвокатом И. профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившемся в том, что, адвокат И. не выдал доверителю Г. второй экземпляр Соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 ноября 2019 года.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката С. в том, что он не принимал участия в защите доверителя Г. 29 и 30 октября 2019 года в предварительном слушании по уголовному делу в отношении Г. и других в ... областном суде, Совет принимает во внимание, что данные обстоятельства, помимо доводов жалобы заявителя Г., также признаются адвокатом С. и подтверждаются объяснениями адвоката И. Совет признает данные фактические обстоятельства установленными и расценивает подобное поведение С. как уклонение от защиты и ненадлежащее исполнение им своих обязательств перед доверителем Г.

В части дисциплинарного обвинения в попеременном участии адвокатов С. и И. в судебных заседаниях ... областного суда в качестве защитников подсудимого Г., Совет полагает, что право на защиту Г. этим

нарушено не было. Адвокаты С. и И. пояснили, что их поочередное участие в судебных заседаниях в качестве защитников было согласовано с доверителем Г. При этом Г. не представлено доказательств того, что он заявлял суду о необходимости одновременного участия в судебных заседаниях обоих адвокатов в качестве его защитников, равно как и доказательств наступления каких-либо негативных последствий от попеременного участия адвокатов в судебных заседаниях, в связи с чем дисциплинарное обвинение в этой части в отношении адвокатов С. и И. Совет признает необоснованным.

Оценивая дисциплинарное обвинение адвокатов С. и И. в части допущенных ими внепроцессуальных отношений со следователем В., Совет признает установленными факты внепроцессуального общения адвокатов С. и И. со следователем В., являвшимся в соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ участником судопроизводства со стороны обвинения и расследовавшим уголовное дело в отношении их доверителя Г., по которому адвокаты С. и И. выступали в качестве защитников Г. При этом адвокаты С. и И. в ходе данного внепроцессуального общения со следователем В. поддерживали с последним внеслужебные и даже дружеские отношения в то время, когда в отношении их подзащитного Г. областным судом рассматривалось уголовное дело.

Факт наличия внепроцессуальных отношений адвокатов С. и И. со следователем В., в том числе, не менее трех неформальных встреч адвокатов со следователем, оказание следователем В. услуг в виде доставки адвокатов С. и И. автотранспортом в аэропорт города ..., подтверждается пояснениями заявителя Г., объяснениями адвокатов С. и И., а также постановлением следователя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по ... области П. от 22 апреля 2020 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении В. При этом объяснения адвоката С. о том, что такие встречи проводились якобы по просьбе Г. и были связаны с темой некоей взятки, не нашли своего подтверждения ни в пояснениях Г., ни в тексте постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 22 апреля 2020 года, вынесенного следователем Следственного управления Следственного комитета РФ по ... области П. В то же время, в ходе дисциплинарного разбирательства адвокат И. по поводу содержания видеозаписи, на которой он «здоровается и обнимается со следователем В. возле подъезда жилого дома...», пояснил, что его коллега адвокат С. не говорил ему, по какой причине он выходил на контакт со следователем В.

Признавая указанные фактические обстоятельства установленными, Совет исходит при их оценке из положений ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1 ст. 5 Кодекса); адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия

к нему или к адвокатуре (п. 2 ст. 5 Кодекса); злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса), и приходит к выводу о нарушении адвокатами С. и И. указанными действиями требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвокатов С. и И. в разглашении ими профессиональной (адвокатской) тайны – передаче стороне обвинения сведений, конфиденциально полученных от доверителя Г., а также полученных в ходе оказания или в связи с оказанием ему юридической помощи, Совет, как и Квалификационная комиссия, полагает, что заявителем Г. в этой части дисциплинарных обвинений не была опровергнута презумпция добросовестности адвокатов С. и И., которые категорически отрицают факты разглашения ими следователю В. конфиденциальной информации, полученной от доверителя Г. и составляющей адвокатскую тайну. Совет отклоняет довод представителя Г. о том, что само по себе внепроцессуальное общение адвокатов С. и И. со следователем В. означает разглашение адвокатской тайны, поскольку данное нарушение может выражаться лишь в разглашении адвокатами конкретных сведений, содержащих адвокатскую тайну, а не в факте внепроцессуального общения.

По поводу дисциплинарных обвинений в отношении адвокатов С. и И. в части занятия ими позиции по делу, противоположной позиции доверителя Г., Совет признает установленным, что в ходе судебного разбирательства в ... областном суде по уголовному делу в отношении Г. и других, защитники подсудимого Г. – адвокаты С. и И. заявили суду о своей позиции по заявленному Г. ходатайству, которая полностью противоречила позиции их доверителя по важным и юридически значимым, по мнению подсудимых, обстоятельствам: адвокаты возражали против приобщения к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведения исследования содержащейся на нем информации и назначения фоноскопической экспертизы. Помимо пояснений Г., данные обстоятельства подтверждаются определением ... областного суда от 19 марта 2020 года, которым удовлетворен заявленный Г. отвод защитникам – адвокатам С. и И. на том основании, что «защитники совершили действия, противоречащие их [*подзащитных – примечание Совета*] интересам, как подсудимых». Не отрицаются данные обстоятельства и самими адвокатами.

При оценке указанных фактических обстоятельств Совет учитывает положения пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Изложенные выше фактические обстоятельства в совокупности приводят к выводу о том, что адвокаты С. и И. действовали вопреки позиции и

интересам доверителя Г., что, в свою очередь, дает основание для вывода о неисполнении ими профессиональных обязанностей перед доверителем Г. в данной части. Совет отклоняет как несостоятельные доводы адвоката И. о том, что он руководствовался собственной оценкой ходатайства Г., поскольку его собственные оценки не освобождали его от исполнения приведённых выше обязательных требований.

Анализируя дисциплинарные обвинения в отношении адвокатов С. и И. в части их явки в следственное управление Следственного комитета РФ по ... области и дачи ими объяснений без согласования этого с доверителем Г., а также в оказании адвокатами С. и И. некачественной юридической помощи Г., Совет признает, что заявителем Г. в этой части не была опровергнута презумпция добросовестности адвокатов. При этом Совет исходит из того, что на момент проведения доследственной проверки следователем П. адвокаты С. и И. уже не являлись защитниками Г., поскольку заявленный подсудимым Г. отвод защитникам С. и И. был удовлетворен ... областным судом 19 марта 2020 года, заявление П. и Г. в отношении следователя В. зарегистрировано в Книге регистрации сообщений о преступлениях следственного управления Следственного комитета РФ по ... области 23 марта 2020 года за № ..., а постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по этому заявлению вынесено 22 апреля 2020 года.

Несмотря на то, что в заявлении П. и Г. ставился вопрос о привлечении к уголовной ответственности следователя В., в том числе в части его внепроцессуального общения с адвокатами С. и И., данное заявления одновременно является обвинением в адрес адвокатов С. и И. в совершении ими противоправных действий. При таких обстоятельствах, поскольку фактически был поставлен вопрос о возможности уголовного преследования и адвокатов С. и И., Совет полагает необходимым применить положения п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, допускающие возможность для адвоката без согласия доверителя использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции или для своей защиты. Кроме того, в постановлении следователя Пу. от 22 апреля 2020 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении В. не приведено конкретное содержание объяснений адвокатов С. и И., которые они дали в ходе доследственной проверки.

Совет также обращает внимание, что каких-либо доказательств или указаний на конкретные факты в подтверждение довода об оказании адвокатами С. и И. некачественной юридической помощи Г. заявителем также не представлено.

Давая оценку тому обстоятельству, что в постановлении ... областного суда от 19 марта 2020 года и в постановлении следователя от 22 апреля 2020 года об отказе в возбуждении уголовного дела указано на отсутствие в действиях адвокатов С. и И. нарушений требований профессиональной этики, Совет подчёркивает, что исключительной

компетенцией по оценке профессионального поведения адвокатов на предмет его соответствия требованиям профессиональной этики наделены законом только органы адвокатского самоуправления. При этом такая оценка может даваться лишь в процедуре дисциплинарного производства.

Определяя в соответствии с требованием пункта 4 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатов С. и И. за совершённые ими дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий о явном пренебрежении адвокатами требованиями профессиональной этики. Вместе с тем, Совет принимает во внимание и то, что наиболее тяжкие нарушения совершены адвокатами в условиях острого конфликта с заявителем Г., выдвинувшего в их отношении обвинения, граничащие с обвинением в преступлении. Совет также учитывает отсутствие у адвокатов ранее наложенных дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет считает возможным сохранить адвокатам С. и И. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к каждому из них меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также полагает необходимым внести уточнение в реквизиты жалобы Г., указанные в Заключение Квалификационной комиссии. Поскольку жалоба Г. от 13.04.2020, поступившая в Адвокату палату города Москвы 24.04.2020 (вх. № ... от 24.04.2020), не содержала его подписи, Совет полагает правильным указать реквизиты дополнения к жалобе, поступившего в Адвокатскую палату города Москвы 06.05.2020 (вх. № ... от 06.05.2020), в котором Г. подтвердил свое авторство и содержание жалобы от 13.04.2020 и скрепил ее своей подписью.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

1. Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся во включение в Соглашение об оказании юридической помощи от 19 августа 2019 года № ... пункта 5.3, в

соответствии с которым при отмене поручения непосредственно после его заключения (в течение одного рабочего дня) при условии, что Адвокат не начал его выполнять, Доверитель оплачивает Адвокату 3/4 размера вознаграждения, предусмотренного п. 3.1, а если отмена поручения происходит после выполнения Адвокатом действий, направленных на выполнение поручения, предусмотренного п. 1.1 настоящего Соглашения, гонорар не возвращается, а также в передаче доверителю Га. экземпляра указанного Соглашения без подписи адвоката С.;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в непринятии адвокатом С. участия в качестве защитника обвиняемого Г. в проведении ... областным судом 29 и 30 октября 2019 года предварительного слушания по уголовному № ...;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 3 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г., что выразилось в занятии им 19 марта 2019 года в судебном заседании ... областного суда по уголовному делу в отношении Г. и других позиции по вопросу о приобщения к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведения исследования содержащейся на нем информации и назначения фоноскопической экспертизы, противоположной позиции доверителя Г.;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во внепроцессуальном общении с представителем стороны обвинения по уголовному делу – следователем В. в ходе рассмотрения ... областным судом уголовного дела в отношении Г. и других.

2. Применить к адвокату И. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в невыдаче доверителю Г. второго экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи б/н от 12 ноября 2019 года;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 3 п. 4 ст. 6, пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей

перед доверителем Г., что выразилось в занятии им 19 марта 2019 года в судебном заседании ... областного суда по уголовному делу в отношении Г. и других позиции по вопросу приобщения к материалам уголовного дела представленного Г. DVD-RW диска, проведения исследования содержащейся на нем информации и назначения фоноскопической экспертизы, противоположной позиции доверителя Г.;

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось во внепроцессуальном общении с представителем стороны обвинения по уголовному делу – следователем В. в ходе рассмотрения ... областным судом уголовного дела в отношении Г. и других.

3. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. и адвоката И. по жалобе Г. от 13 апреля 2020 года (вх. № ... от 06.05.2020) и по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве исх. № ... от 21 мая 2020 года (вх. № ... от 27.05.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков